

Педагогическая психология

УДК 378+37.015.3

DOI 10.37386/2413-4481-2021-2-49-58

О.Г. Барина

Алтайский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Барнаул, Россия

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТИПОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Значимость выполненного исследования заключается в изучении вклада уровня сформированности учебной мотивации в становление профессиональной идентичности студентов различных специальностей. Выявлены особенности взаимосвязи типа профессиональной идентичности с учебной мотивацией студентов различных специальностей. Сформулированы перспективы дальнейшего успешного (не успешного) протекания учебной деятельности студентов различных специальностей.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, учебная мотивация, учебная деятельность студентов, кризис идентичности, психологическое здоровье, высшее образование.

O.G. Barinova

Altai State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Barnaul, Russia

RELATIONSHIP BETWEEN TYPES OF PROFESSIONAL IDENTITY AND EDUCATIONAL MOTIVATION OF STUDENTS OF VARIOUS SPECIALTIES

The significance of the performed research lies in the study of the contribution of the level of formation of educational motivation to the formation of the professional identity of students of various specialties. The features of the relationship between the type of professional identity and the educational motivation of students of various specialties are revealed. Prospects for the further successful (non-successful) course of educational activities of students of various specialties are formulated.

Key words: professional identity, educational motivation, students educational activity, identity crisis, psychological health, higher education.

Особую роль и значимость в сохранении психического и психологического здоровья студентов имеет сформированная профессиональная идентичность.

Система наиболее общих представлений о самом себе и своем месте в мире называется идентичностью. Она предполагает также осознание себя как профессионала. Человек не просто «выбирает профессию», а в значительной степени предопределяет весь свой дальнейший образ жизни, круг общения. Профессиональная принадлежность – одна из самых значимых характеристик любого человека.

По результатам исследований Ю.П. Поварёнова [1], Н.С. Пряжниковой [2], Л.Б. Шнейдер [3] проблема формирования профессиональной идентичности остается актуальной в практике подготовки будущих специалистов.

В настоящее время обозначились различные подходы к пониманию феномена профессиональ-

ной идентичности [4, 5], зафиксированы некоторые функции [1, 6] и выявлены определенные типы [4, 7], изучены взаимосвязи с личностными особенностями [8], сформулированы идеи о необходимости целостного подхода к его изучению [6, 9].

Феномен профессиональной идентичности рассматривается нами в плоскости профессионального развития. Как констатирует М. Шелер, «современный человек изменяет и совершенствует окружающий мир быстрее, чем себя, свое сознание, а потому не успевает вписываться в этот мир, становится целиком и полностью проблематичным» [10, с. 250].

Многие авторы утверждают, что постановка проблемы идентичности, определение ее сущности, специфики, механизмов становления, видов по праву может быть названа актуальной в связи с нарастающей проблемой кризиса идентичности современного человека. Большой вклад в развитие теоретико-методологического анализа профессионального развития и профессиональной идентич-

ности внесли в зарубежной психологии Э. Дюркгейм, Д. Сьюпер, К. Хорни, К. Юнг, в отечественной – К. Левин, Ю.П. Поварёнков, Н.С. Пряжников, Н.Л. Реруш, В.Ф. Сафин, Л.Б. Шнейдер.

Несмотря на значительный интерес к проблеме мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов в течение нескольких десятилетий (Н.Я. Большунова, А.Г. Бугрименко, В.Г. Леонтьев, Т.А. Кононова, В.А. Петросов, Л.М. Разорина, Ф.М. Рахматуллина, Е.В. Сокольская и др.), она не утратила свою актуальность в современный период.

Мотивация учения является, безусловно, необходимой для эффективного осуществления любого учебного процесса. Изучение мотивов учения усиливается фиксируемой в целом ряде зарубежных и советских исследований проблемой «мотивационного вакуума» у школьников и студентов в отношении учебных мотивов. Значение этого явления трудно переоценить, особенно если учесть, что учение, усвоение входят составной частью в труд, профессиональную деятельность, являются условием и основой успешного становления профессиональной идентичности и необходимым этапом проживания кризиса идентичности.

Кризис идентичности – это этап формирования личностной идентичности и социальной идентичности, когда возникает конфликт между элементами идентичности и соответствующими ей способами «вписывания» себя в окружающий мир и изменившейся ситуацией, вызванной социальными или биологическими факторами. Для выхода из кризиса индивид должен приложить определенные усилия с тем, чтобы найти и принять новые ценности, виды деятельности, способы адаптации и развития в рамках конкретной жизненной ситуации [1, с. 10].

Цель нашего исследования заключается в изучении и анализе особенностей взаимосвязи

учебной мотивации и профессиональной идентичности студентов различных специальностей. Для нас важно обнаружить значимые взаимосвязи между статусами профессиональной идентичности и сформированностью различных групп мотивов учебной деятельности студентов, обучающихся по различным специальностям.

Методами исследования выбраны: тестирование и анкетирование с использованием модифицированной методики А.Е. Богоявленской «Мотивы учения в вузе» и методики изучения статусов профессиональной идентичности, разработанной А.А. Азбель при участии А.Г. Грецова, а также методы математической обработки результатов (корреляционный анализ, критерий Крускала – Уоллиса) с использованием программы компьютерной обработки статистических данных SPSS и Statistica.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования заключается в изучении вклада уровня сформированности учебной мотивации в становление профессиональной идентичности студентов различных специальностей.

Выборку испытуемых составили студенты третьих и четвертых курсов вузов города Барнаула в количестве 131 человека.

Проанализируем полученные результаты эмпирического исследования учебных мотивов у студентов различных специальностей. По совокупному результату всех испытуемых нами выявлено следующее. Методика «Мотивы учения в вузе» позволила получить содержательно ценную информацию о состоянии мотивационной сферы студентов различных специальностей. Нам удалось определить количество испытуемых, у которых выявились высокие показатели по каждой группе мотивов. На рисунке 1 видно, в каком соотношении проявились высокие показатели по группам мотивов.

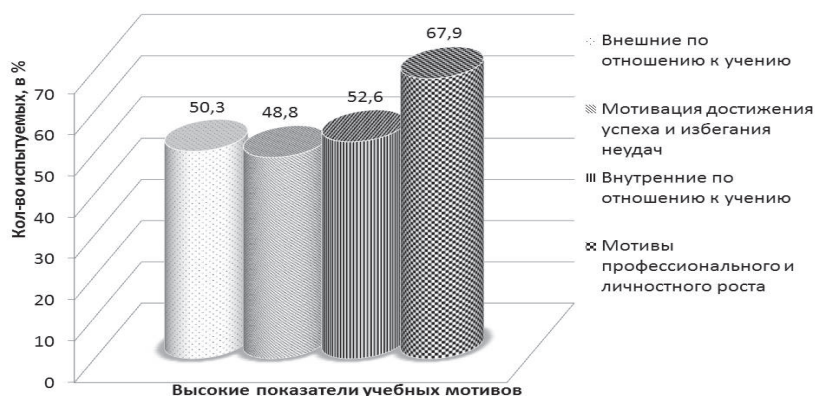

Рис. 1. Высокие показатели учебных мотивов

Как видно из рисунка 1, по всем группам мотивов у большей части испытуемых выявлены высокие оценки. Так, у 67,9 % испытуемых обнаружены высокие показатели мотивов профессионального и личностного роста, причем по критерию Крускала – Уоллиса выявлены значимые различия средних (Asymp. Sig. = ,009) у студентов разных специальностей по мотивам профессионального роста.

В таблице 1 показаны средние по всем группам испытуемых. Как видим, самый высокий средний балл показан у студентов, обучающихся по специальности «клиническая психология», а самый низкий средний показатель обнаружен у педагогов. На наш взгляд, одной из причин подобного рода значимых различий в мотивах профессионального роста можно считать осознание теми и другими студентами степени востребованности специалистов в каждой из профессиональных областей. Так, статус педагогической профессии с каждым годом становится все ниже, а запросы общества, например на профессионалов в области клинической

психологии, выше. Кроме того, это требования и потребности сегодняшнего социума.

Таблица 1

Средние значения «Мотивы профессионального роста» по всем группам испытуемых

Мотивы профессионального роста	Педагог	36	51,39
	Клинический психолог	7	93,50
	Психолог	18	70,00
	Финансист	13	83,19
	Менеджер	15	57,30
	Юрист	9	75,17
	Аграрий	33	68,61
	Total	131	

Для более наглядного представления значимых различий средних по специальностям представим график (рис. 2).

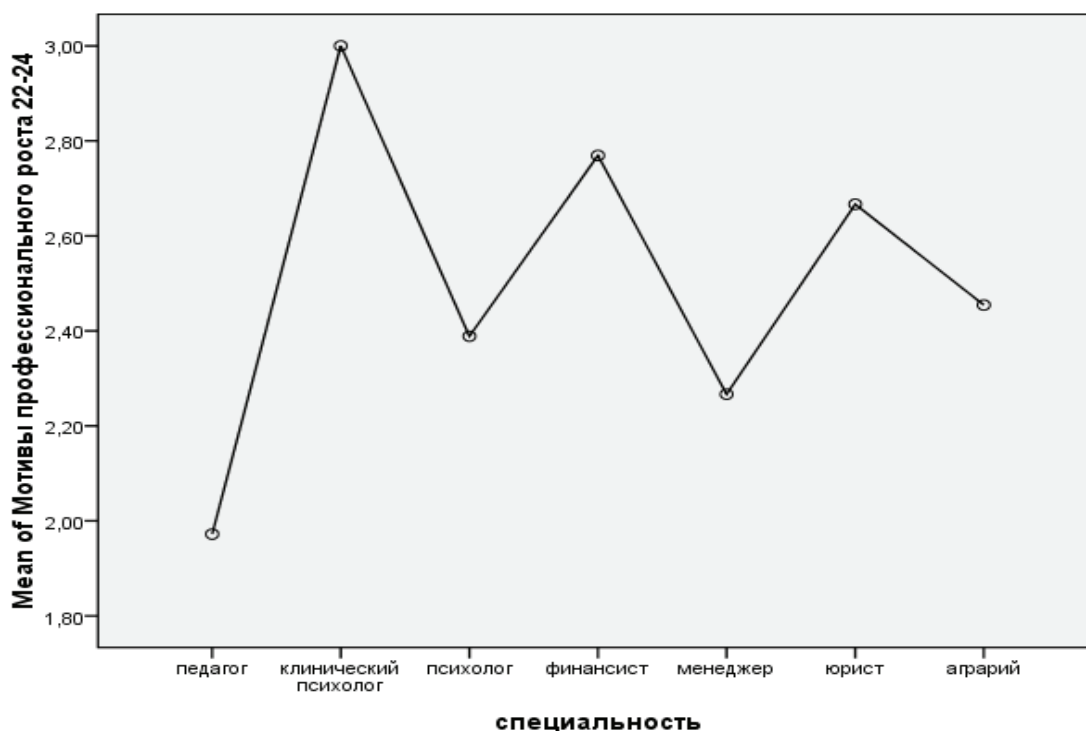

Рис. 2. Значимые различия средних «Мотивы профессионального роста» по всем специальностям

Следующие значимые различия средних по критерию Крускала – Уоллиса обнаружены в мотивах достижения успеха (Asymp. Sig. = ,053) у студентов разных специальностей. Покажем средние (табл. 2) по всем группам испытуемых и проанализируем значимые различия.

Итак, значимыми различиями средних можно считать показатели по группе студентов аграрников и финансистов. Такие существенные различия могут быть объяснены социальными установками, которые сегодня популярны в молодежной среде. Так, например, «до-

стичь успеха» может только человек, имеющий специальность, связанную со сферой развития экономики в стране, но никак не человек, работающий ветеринаром или агрономом. То есть молодежь ожидает, что в специальностях типа финансист, бухгалтер, экономист больше шансов быть успешным и добиться финансового благополучия.

Приблизительно такая же ситуация обстоит и со студентами, обучающимися по специальности «педагог». О каком достижении успеха может идти речь для человека, который работает в школе? Тем более что для студенческого возраста характерно понимание достижения успеха как получение высоких материальных благ и хорошей заработной платы. Престиж данной профессии на сегодняшний день крайне низкий, о чем свидетельствуют приведенные результаты.

Таблица 2

Средние значения «Мотивы достижения успеха» по всем группам испытуемых

Мотивы достижения успеха	Педагог	36	56,38
	Клинический психолог	7	65,86
	Психолог	18	76,14
	Финансист	13	87,69
	Менеджер	15	74,27
	Юрист	9	75,44
	Аграрий	33	56,12
	Total	131	

Для более наглядного представления значимых различий средних по специальностям представим график (рис. 3).

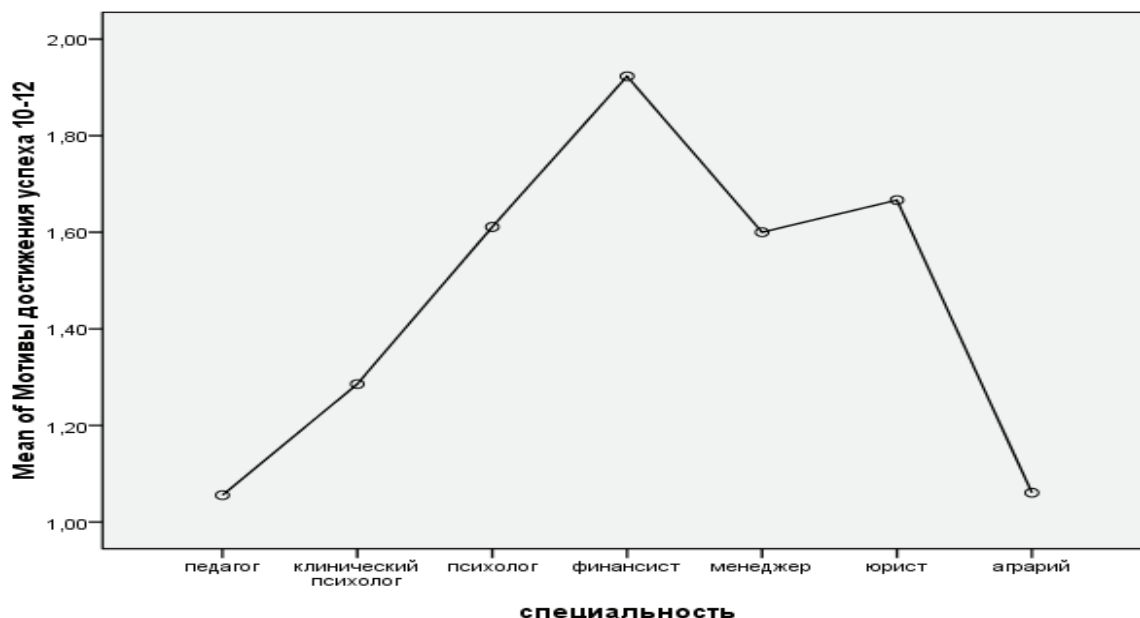

Рис. 3. Значимые различия средних «Мотивы достижения успеха» по всем специальностям

Следующие значимые различия средних по критерию Крускала – Уоллиса обнаружены во внутренних мотивах по отношению к учению (Asymp. Sig. = ,025) у студентов разных специальностей. Покажем средние (табл. 3) по всем группам испытуемых и проанализируем значимые различия.

Как видно из таблицы, у студентов по специальности «клинический психолог» средние значения выше, чем у всех остальных групп испытуемых. Тогда как самые низкие показатели средних значений обнаруживаются у группы студентов-аграрников.

Таблица 3

Средние значения «Внутренние по отношению к учению» по всем группам испытуемых

Внутренние по отношению к учению	Педагог	36	56,17
	Клинический психолог	7	97,86
	Психолог	18	78,61
	Финансист	13	76,73
	Менеджер	15	74,40
	Юрист	9	66,83
	Аграрий	33	54,82
	Total	131	

Исходя из того, что выявлено такое сильное различие средних, можно предположить, что показатели внутренней мотивации учения у указанных групп студентов также будут существенно различаться. О внутренних мотивах учения говорить, а тем более их сравнивать, достаточно сложно. Хотя совершенно ясно, что целенаправленность учебной деятельности студентов – клинических психологов гораздо более осмыслена, чем у студентов-аграрников. Стремление человека к учению говорит о том, что он, вероятно, четко знает, понимает и ценит в этом процессе. Вот это

положение, скорее всего, и отличает одну группу студентов с внутренней мотивацией от другой.

Для более наглядного представления значимых различий средних по специальностям представим график (рис. 4).

Что касается различия средних по другим группам мотивов, то больше значимых показателей по критерию Крускала – Уоллиса нами обнаружено не было. Однако на уровне тенденции можно отметить выраженность различий по мотивации содержанием учения (Asymp. Sig. = ,080) по всем специальностям.

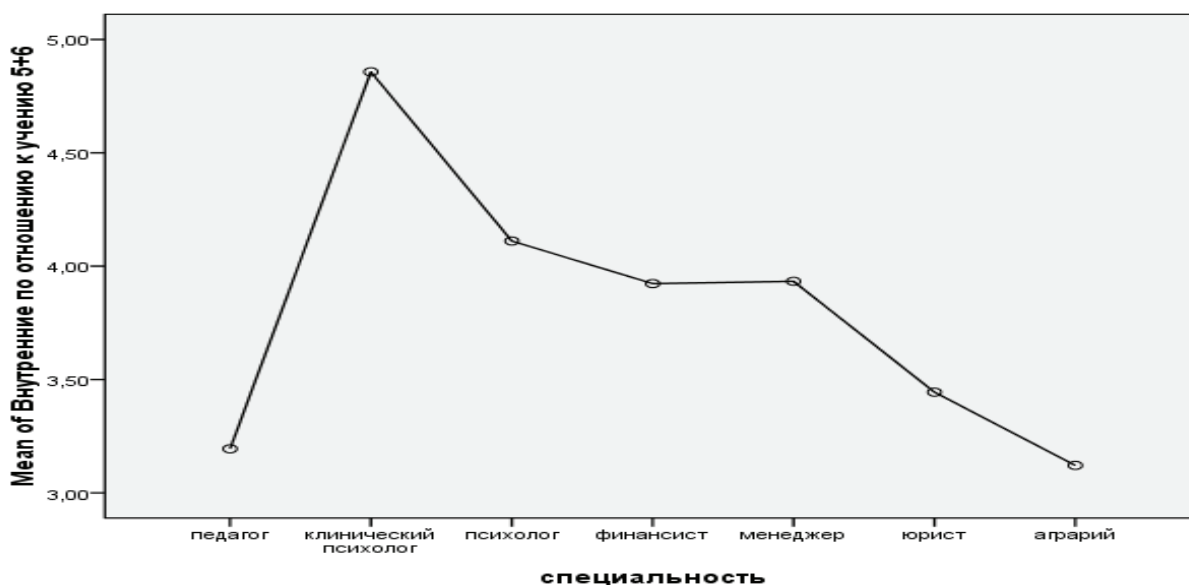

Рис. 4. Значимые различия средних «Внутренние мотивы по отношению к учению» по всем специальностям

Ниже (рис. 5) изобразим совокупность всех видов мотивов, которые имеют статистически значимые различия средних. Мотивация содержанием учения,

различия в которой мы отметили, как на уровне тенденции также помещена в рисунок, но территориально отдалена от всех остальных мотивов.

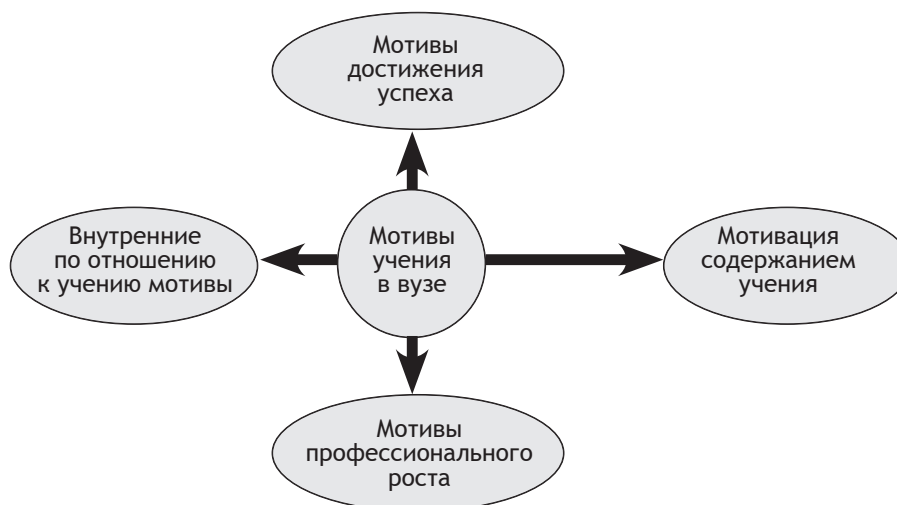

Рис. 5. Значимые различия средних по всем мотивам и по всем специальностям

Далее проанализируем и представим результаты, полученные при обследовании студентов на предмет сформированности у них статуса профессиональной идентичности. Как и при анализе мотивационной сферы личности, мы высчитали количество испытуемых, имеющих высокие показатели по каждому статусу (типу) профессиональной идентичности. Высокие показатели представлены на рис. 6. Напомним, тип профессиональной идентичности определялся нами по методике А.А. Азбель при участии А.Г. Грецова.

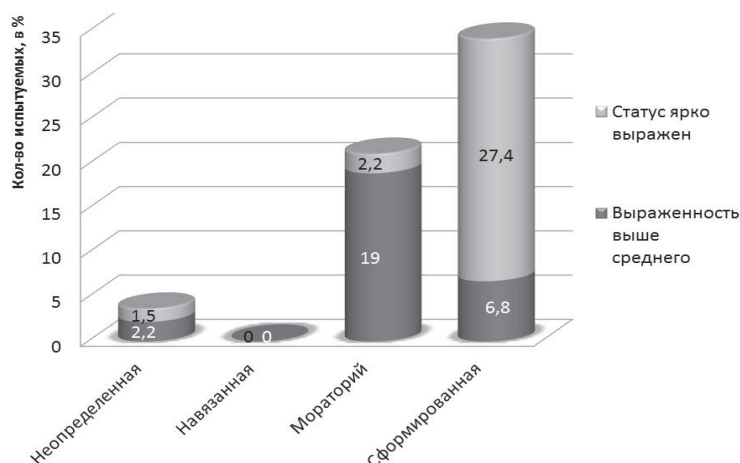

Рис. 6. Высокие показатели статуса профессиональной идентичности

Однако, отмечая лишь значимые различия по критерию Крускала – Уоллиса, оказалось, что из всех статусов профессиональной идентичности значимые различия у студентов всех специальностей обнаружались только по типу «навязанной» профессиональной идентичности ($Asymp. Sig. = ,001$). Как видно из таблицы 4, это очень высокая степень различия.

Как показано в таблице, самые высокие значения средних обнаруживаются у студентов, обучающихся по специальности «юриспруденция», напротив, самый низкий показатель среднего значения выявлен у клинических психологов.

Таблица 4

Распределение средних значений по всем специальностям

Навязанная	Педагог	36	55,79
	Клинический психолог	7	37,00
	Психолог	18	52,61
	финансист	13	76,54
	Менеджер	15	86,87
	Юрист	9	89,39
	Аграрий	33	70,58
	Total	131	

Следует заметить, что высокие показатели не обнаружены по типу «навязанная» профессиональная идентичность, наибольшее количество испытуемых имеет высокие показатели по «сформированному» типу профессиональной идентичности – 34,2 % респондентов. Не следует также упускать из внимания тот факт, что у 21,2 % испытуемых закономерно проявился «мораторий», кризис профессиональной идентичности. Кроме того, ни по одному из статусов не наблюдается даже половины студентов, имеющих высокие показатели исследуемого феномена.

Для более наглядного представления анализируемых данных представим график (рис. 7).

Статистические расчеты позволяют нам утверждать, что на нашей выборке студенты, обучающиеся по специальности «юриспруденция», не по своим желаниям и убеждениям, не по своим интересам и склонностям погружаются ежедневно в жизнь вуза. Вероятно, такая идентичность могла сформироваться под влиянием не только близких людей, но и средств массовой информации, а также убеждений молодых людей в престижности и доходности данной специальности. К сожалению, многие из них, наверняка, переживают не самые положительные эмоции по отношению к собственному профессиональному образованию. Естественно, при таком типе идентичности невозможно получить истинного удовольствия от процесса учения и получения профессии.

Что касается группы клинических психологов, то следует сказать, что эти студенты обладают скорее противоположными характеристиками. Лишь некоторым из них приходится заставлять себя приходить на занятия и получать образование.

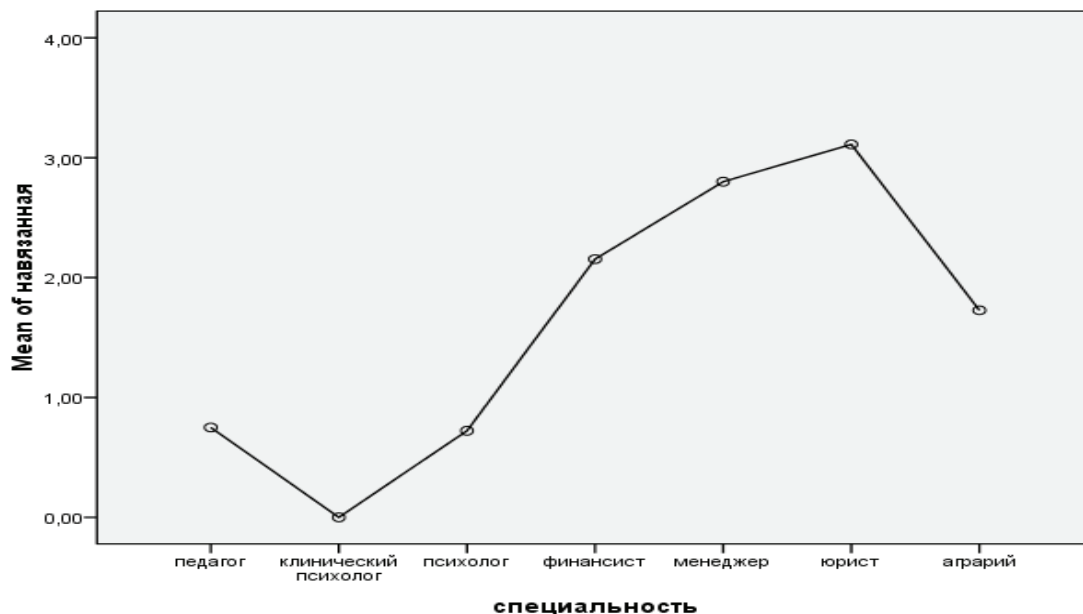

Рис. 7. Значимые различия выраженности «навязанной» профессиональной идентичности по всем специальностям

Рассмотренные выше некоторые особенности состояния мотивационной сферы испытуемых различных специальностей, а также выявление характерных черт их статуса профессиональной идентичности позволяют нам установить связи между изучаемыми феноменами. Ниже представлены все выявленные варианты статуса профессиональной идентичности (рис. 8). Кроме того, на рисунке видны

различия средних значений. В рамках данного исследования это необходимо, т. к. объяснить особенности мотивации без знания характеристик статуса профессиональной идентичности невозможно, впрочем, и наоборот. Более того, установление таких взаимосвязей позволит нам в дальнейшем рассматривать проблему исследования в контексте личностных особенностей студентов.

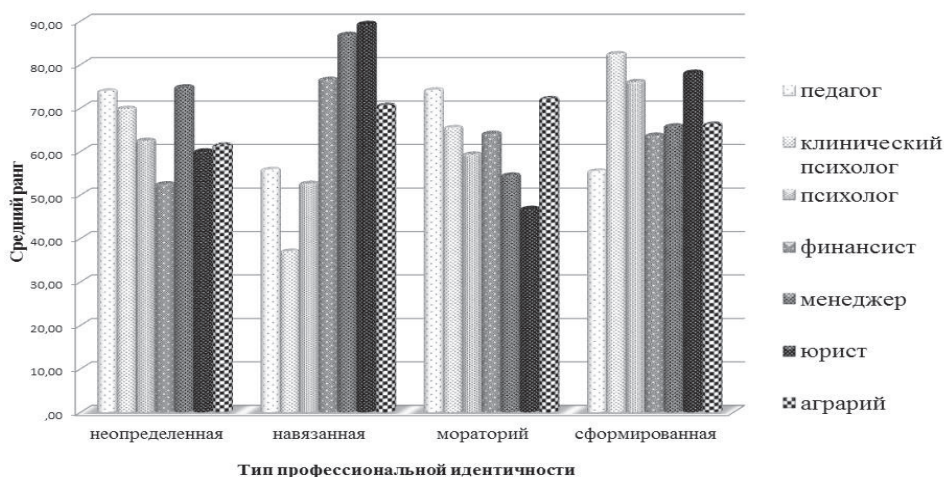

Рис. 8 Выраженность параметров профессиональной идентичности студентов разных специальностей по критерию Крускала – Уоллиса

Для установления связи между двумя описанными феноменами мы использовали корреляционный анализ.

Ниже представлена корреляция мотивов учения с типами профессиональной идентичности (табл. 5).

Таблица 5

Корреляция мотивов учения с типами профессиональной идентичности

	Внешние по отношению к учению	Мотивация достижения успеха и избегания неудач	Внутренние по отношению к учению	Мотивы профессионального и личностного роста
Неопределенная	-0,10	-0,07	-0,07	-0,22
	p = ,252	p = ,415	p = ,405	p = ,012
Навязанная	0,10	0,19	-0,07	-0,03
	p = ,266	p = ,032	p = ,427	p = ,758
Мораторий	0,10	-0,06	-0,03	-0,09
	p = ,264	p = ,503	p = ,750	p = ,317
Сформированная	-0,09	0,00	0,13	0,24
	p = ,327	p = ,995	p = ,151	p = ,007

В соответствии с приведенной таблицей на рисунке 9 представлены значимые корреляции между типом мотивации и статусом профессиональной идентичности. На рисунке на самом деле изображены все корреляционные связи, т. к. мы посчитали необходимым представить значимые из них в контексте всех взаимосвязей. Отметим, что статистически значимые показатели корреляции на рисунке сопровождаются подписями данных.

Нам важно было проанализировать как положительные, так и отрицательные корреляционные связи. Так, при «неопределенном» типе профессиональной идентичности наблюдается статистически значимая связь с «мотивами про-

фессионального и личностного роста». В связи с тем, что корреляция отрицательная $-0,22$ при $p = ,012$, следует сказать, что для студентов, имеющих «неопределенный» статус профессиональной идентичности, не будут характерны мотивы профессионального и личностного роста.

Такие результаты не случайны, когда студент не ставит перед собой даже проблемы выбора своего дальнейшего профессионального пути, говорить о личностном и профессиональном росте не приходится. Чем менее развита профессиональная идентичность, тем более отдалены от самого студента цели и перспективы его дальнейшего профессионального становления и совершенствования.

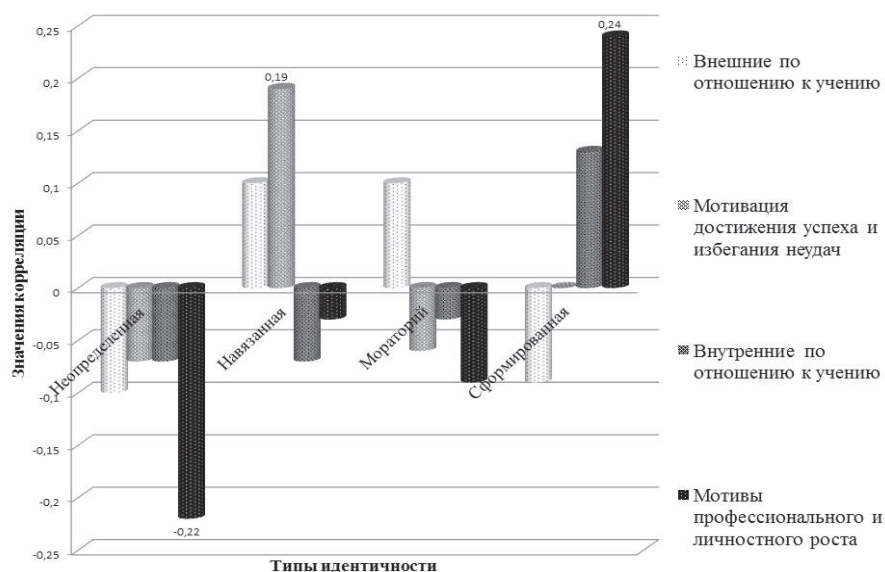

Рис. 9. Значимые корреляции учебных мотивов и типов идентичности

При «навязанном» статусе профессиональной идентичности статистически значимой оказалась связь с мотивами достижения успеха и избегания неудач. В связи с тем, что этот статус характеризуется выбором студентом своего дальнейшего профессионального пути на основе навязанных ему позиций, убеждений со стороны, то, с одной стороны, студент будет продолжать воспринимать установки, например родителей («если закончишь этот вуз, то я устрою тебя на работу в престижную фирму»), и добиваться успехов в учебе и получении профессии «для родителей». С другой стороны, возможно избегающее поведение. Так, например, чтобы не идти в армию родители устраивают своего ребенка в тот вуз, где у них есть возможность это сделать. В этом случае будет иметь место мотив избегания неудач при навязанной профессиональной идентичности.

В случае с профессиональной идентичностью по типу «мораторий» значимых связей не обнаружено. Мы полагаем, что такая ситуация объясняется тем, что в период кризиса профессионального выбора и самоопределения не может быть сколько-нибудь сформированной мотивации учебной деятельности. Человек не определился еще с тем, где ему учиться, т. е. он находится еще только в процессе поиска места учебы. Этим фактом и объясняется отсутствие выраженных связей с учебными мотивами.

Что касается «сформированной» профессиональной идентичности, то, по данным статистического анализа, определены в связи с ней мотивы профессионального и личностного роста. Такая корреляционная связь является наилучшим вариантом связи изучаемых феноменов, т. к. человек находится в гармонии со своими желаниями, стремлениями, профессиональными целями и предпочтениями. Студент, четко понимая, что он делает, стремится к дальнейшему становлению и собственно развитию себя как профессионала.

Таким образом, одним из неблагоприятных типов профессиональной идентичности для даль-

нейшего профессионального развития личности является «навязанный» статус. Профессиональная идентичность по типу «мораторий» – это вариант более благоприятен, чем «неопределенная» профессиональная идентичность, т. к. в данном случае личность активна, она осознает необходимость и важность выбора своего дальнейшего профессионального пути. Необходимо сказать о варианте наличия у студентов «неопределенного» типа профессиональной идентичности. Не следует думать, что этот вариант статуса профессиональной идентичности более благоприятен, чем, например, «мораторий». Здесь личность пассивна по отношению к выбору собственного профессионального пути. Самый благоприятный вариант типа профессиональной идентичности – «сформированная» профессиональная идентичность. Такое утверждение мы можем сделать, основываясь на результатах статической обработки данных нашего исследования.

На основании всего вышеизложенного мы можем сделать важные эмпирические выводы. Для профилактики и сохранения психического и психологического здоровья студентов, а также в целях успешной учебной деятельности необходимо на этапе адаптации студентов первого курса к вузу осуществлять диагностику состояния профессиональной идентичности. Это позволит делать прогноз на успешность / не успешность протекания учебной деятельности, на отсеивание студентов из университета.

Значимые различия средних по критерию Крускала – Уоллиса имеют свои особенности в мотивационной сфере и типах идентичности по всем исследуемым специальностям. Различия этих феноменов у студентов разных специальностей имеют свою специфику, которая основана, как показал анализ эмпирических данных, на установках в социуме, убеждениях значимых людей из ближайшего окружения, а также особенностях самой профессии, которую получают те или другие группы студентов.

Библиографический список

1. Поварёнков Ю. П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности субъекта труда // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. № 3. С. 9–16.
2. Пряжников Н. С. Перспективные направления развития системы профессионального образования // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 8. С. 84–94.
3. Шнейдер Л. Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 328 с.
4. Ермолаева Е. П. Психология социальной реализации профессионала. М.: Ин-т психологии РАН, 2008. 345 с.
5. Зеер Э. Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Акад. проект: Мир, 2008. 329 с.
6. Иванова Н. Л. Социальная идентичность и профессиональное становление личности: монография. Ярославль: Аверс Пресс, 2005. 167 с.

7. Климов В. А. О становлении профессионала: приближение к идеалам культуры и сотворение их (психологический взгляд): учебно-методическое пособие. М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2006. 173 с.
8. Хмелева О. Г. Учебная мотивация и профессиональная идентичность студентов в контексте склонности к личностным расстройствам: монография. Германия : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH and Co. KG., 2012. 125 с.
9. Поварёнков Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Саратов: Саратовский гос. социально-экономический ун-т, 2013. 322 с.
10. Scheler M. Der Mensch im Weltalter des Ausgleichs // Max Scheler Gesammelte Werke. Bd. 9 Späte Schriften. Bern und München: Francke Verlag, 1976. P. 250.